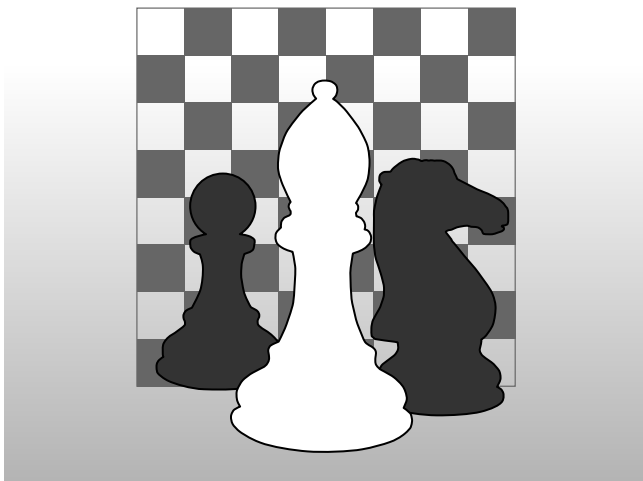

**ШАХМАТНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ - 95**

**Анатолий КАРПОВ
Анатолий МАЦУКЕВИЧ**

**ШАХМАТЫ
ОЦЕНКА
ПОЗИЦИИ
И ПЛАН**

Russian Chess House / Русский Шахматный Дом

www.chessm.ru

МОСКВА

2018

УДК 794
ББК 75.581
К26

Карпов А. Е., Мацукевич А. А.

К26 Шахматы. Оценка позиции и план. — М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE/Русский Шахматный Дом», 2018. — 224 с. (Шахматный Университет).

ISBN 978-5-94693-696-5

Книга многократного чемпиона мира по шахматам А. Карпова и мастера А. Мацукевича посвящена одной из наиболее глубоких и до конца не изученных тем — поиску алгоритма для оценки позиции и, как следствие, выбору верного плана.

Рассчитана на квалифицированных шахматистов.

УДК 794
ББК 75.581

Учебное издание

**Анатолий Евгеньевич Карпов,
Анатолий Александрович Мацукевич**

ШАХМАТЫ. ОЦЕНКА ПОЗИЦИИ И ПЛАН

Корректор *Андрей Панеях*

Художник *Наталья Кустова*

Компьютерная верстка *Андрей Ельков*

Подписано в печать 15.03.2018. Формат 60 × 90/16.

Гарнитура «Ньютон». Усл. п. л. 14.

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»

(директор Мурад Аманназаров)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)

email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru

<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ПРАВИЛЬНЫЙ ПЛАН – ПУТЬ К УСПЕХУ

В шахматах, как и в жизни, план – это общая идея, объединяющая ряд ходов и поступков, направленных к достижению главной цели. По справедливому замечанию Эмануила Ласкера, лучше вести игру по ошибочному плану, чем без всякого плана.

На заре развития шахматной теории первые большие мастера верили только в один принцип борьбы – прямое нападение на короля. Атаки на позиции рокировки были обычным содержанием партий того времени. Лишь с приходом Вильгельма Стейница устанавливается четкий закон, по которому составление плана вытекает исключительно из объективной оценки позиции. Здоровый план должен учитывать возможности обеих сторон. Оптимистическая переоценка своей позиции ведет к созданию стремительных атакующих планов, которые уже в зародыше обречены на неудачу.

Как ориентироваться в каждой, иногда совершенно незнакомой ситуации, как наметить верный порядок действий для выполнения главной задачи? Как научиться различать существенные и второстепенные характеристики, и если это удалось – что делать дальше? Обо всем этом – наша книга.

Устройство книги.

В первой главе – история. Рассказ о том, как постепенно, от одного ориентира к другому продвигалась человеческая мысль, познавая те ситуации, которые возникали на шахматной доске под пальцами великих мастеров.

Вторая глава – ключевая. В ней сформулированы семь основных принципов, позволяющих дать оценку любому положению. Эта глава, как и последующие, щедро проиллюстрирована примерами из практики ведущих гроссмейстеров.

Главы с третьей по шестую подробно расшифровываются сформулированные выше принципы. Их внимательное изучение поможет

вам переосмыслить привычные схемы и научит находить новые возможности в позициях, казавшихся ранее скучными и неинтересными.

В последней, седьмой главе определяется главный, по нашему мнению, шахматный закон – закон доминанции, превосходства своих фигур над фигурами соперника, и, как естественное следствие, закон ограничения неприятельских фигур.

Партия, проведенная на глубокой стратегической основе, доставляет самому шахматисту огромное удовольствие и ценится знатоками значительно выше, чем выигрыш в результате красивой, но случайно возникшей комбинации.

Надеемся, что каждому, даже самому взыскательному читателю эта книга доставит удовольствие и поможет глубже понять нашу древнюю игру.

Анатолий Карпов
Анатолий Мацукевич

Глава первая У ИСТОКОВ

* Рефлекс новичка — стратегия столетий * Блуждания в тумане *
Филидор — впереди на столетие * Комета Морфи *
Великий Стейниц — связь веков *

Достаточно получаса, чтобы любому человеку объяснить правила шахматной игры, научить расставлять фигуры на доске, рассказать, как ходят эти фигуры, что такое в шахматах шах и что такое мат. Если после такой подготовки предложить новичку сыграть партию, то девяносто из ста тут же выведут слона на с4, ферзя на f3 и постараются расправиться с вами с помощью «детского мата».

Однако пройдет несколько дней, быть может, недель, пускай пройдет два-три месяца, и ваш ученик, в общении с вами, начнет понимать, что все не так просто и такими примитивными средствами цели не достичь.

Для того, чтобы понять ту же истину, шахматистам всего мира на заре развития шахмат понадобились столетия...

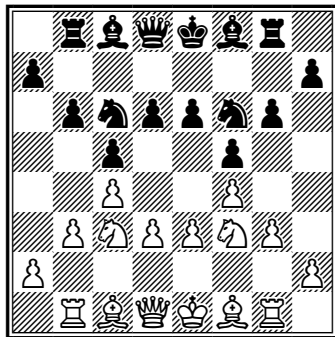
Уже в XIII веке, по свидетельству литературных памятников, шахматы входили в число семи рыцарских добродетелей вместе с ездой верхом, владением копьем, фехтованием, охотой,

плаванием, искусством слагать и петь песни.

Чатуранга, чатранг, шатрандж...

Медленная, завораживающая игра. Самой сильной фигурой была ладья. Ферзь ходил по диагонали лишь на соседнюю клетку, слон чуть дальше, на второе поле. Рокировка отсутствовала.

Дебют был малоинтересен. Почти двадцать ходов соперники маневрировали в своем лагере. Для ускорения игры мастера шатранджа разработали дебютные позиции — табуи с равными возможностями для игроков. С них и начинали.

Табия «Двойной Миджанна» – самая популярная

Шахматная реформа (конец XV века) привела к оживлению игры и расцвету романтического направления. Партии того времени насыщены остроумными жертвами и атаками, тонкими ловушками и смелыми идеями. Жертвовать и принимать жертвы считалось делом шахматной чести.

Мастера итальянской школы всегда отчетливо видели лишь неприятельского короля. Вся остальная доска для них была как бы в тумане. Поэтому большинство тактических операций чаще всего не были позиционно подготовлены, а эффектные победы становились следствием слабой защиты.

Избрав своим оружием открытую фигурную игру, мастера итальянской школы каждое конкретное положение на доске рассматривали лишь сквозь призму форсированных вариантов. Нельзя утверждать, что позиционные приемы были им вовсе неизвестны, но эти приемы использовались чисто интуитивно и случайно.

Планы, осуществляемые шахматистами-романтиками, были сумбурны, эпизодичны и практически никогда не выстраивались в единый логический сюжет. Но свою задачу в истории шахмат ранняя итальянская школа выполнила.

Прекрасные комбинационные замыслы Леонардо, Доменико, Полерио, Сальвио и особенно Греко раскрыли динамизм шахматных фигур, показали великое разнообразие тактических идей, дали образцы эффектнейших матовых атак.

Джоакино Греко (1600 – 1634) родился на юге Италии, в Калабрии. В 25 лет создал прекрасные рукописные сборники, которые долго ждали своего часа (их издали в Англии лишь в 1656 году) и затем разошлись почти на всех европейских языках.

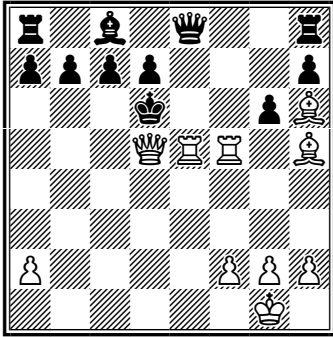
Современники отмечали, что партии, собранные Греко, «богаты тонко подстроеными ловушками и, несмотря на скудость примечаний, заключают в себе множество легкопонятных остроумных комбинаций». Не поверим современникам, заглянем в книжку знаменитого «Калабрийца».

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗c4 ♗c5 4. c3 ♘f6.

В примечании Греко дает такое продолжение: 4... ♖e7 5. 0-0 d6 6. d4 ♗b6 7. ♗g5 f6 8. ♗h4 g5 9. ♘:g5 fg 10. ♖h5+ ♔d7 11. ♗:g5 ♖g7 12. ♗e6+ ♔:e6 13. ♖e8+ ♘ge7 14. d5#.

5. d4 ed 6. cd ♗b4+ 7. ♘c3 ♘:e4 8. 0-0 ♘:c3 9. bc ♗:c3 10. ♖b3 ♗:d4 11. ♗:f7+ ♔f8 12. ♗g5 ♗f6 13. ♖ae1 ♘e7 14. ♗h5 ♘g6 15. ♘e5 ♘:e5 16. ♖:e5 g6 17. ♗h6+ ♗g7 18.

♖f5+ ♔e7 19. ♜e1+ ♚e5 20.
♜1:e5+ ♔d6 21. ♚d5#.

Типичная игра, типичнейший финал!

Понадобилось еще столетие, чтобы в шахматах стали играть по-иному. Родоначальником нового направления в шахматах стал выдающийся французский шахматист Франсуа Андре Даникан Филидор (1726–1795). В истории шахмат Филидор занимает особое место не только как сильнейший шахматист Европы XVIII века, но, главным образом, как создатель принципиально нового, научного подхода к шахматам, опирающегося на объективные закономерности позиции.

Итальянским шахматистам, исповедовавшим культ комбинации, Филидор противопоставил позиционную теорию. Свои взгляды он изложил в труде «Анализ шахматной игры» (первое издание – Лондон, 1749) – книга исключительно счастливой судьбы.

«Анализ» перевели почти на все европейские языки, в течение двухсот лет он выдержал почти сто изданий. Только в XVIII веке книга великого французского мастера выпускалась 42 раза!

«Мое главное намерение, – писал Филидор в предисловии, – предложить новшество, а именно – игру пешек. Пешки – душа шахмат, только они создают атаку или защиту, от их хорошего или плохого расположения целиком зависит победа или поражение».

Это была неожиданная и смелая идея. До этого к пешкам относились с явной небрежностью. Они с легким сердцем приносились в жертву ради скоротечных атак. Филидор встал на защиту пешек – самых верных шахматной присяге созданий, умеющих только наступать.

Стратегия Филидора основывалась не на случайных атаках и тактических выпадах, рожденных собственным вдохновением или слабой игрой соперника, а на строгой оценке устойчивых признаков позиции (пешечной конфигурации), а также обеспеченности тылов и базы для наступления. Французский мастер охотно переносил борьбу на ферзевый фланг, не отказываясь от разменов и упрощений ради выгодного эндшпиля. Поскольку партии, ведущиеся по такому методу, редко оканчивались прямой атакой на короля, цель игры, по